

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ/POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.161.50>

РОССИЙСКАЯ И ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Николенко А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8405-0897;

¹ Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nika.90[at]bk.ru)

Аннотация

Внешнестрановая деятельность представляет собой сложный комплекс взаимопроникающих явлений, одинаково проявляющихся на различных участках политической реальности. Пронизывая как глобальные отношения, так и развитие обществ на уровне национальных государств внешняя политика формирует политическую жизнь как таковую. Современный подход к данному явлению должен включать цивилизационный анализ, в том числе это важно для понимания репрезентативных моделей государств, как ведущих, так и условно периферийных.

В данной статье предпринимается попытка установления взаимосвязей рекрутинга национальных элит и политических решений и особенностей внешней политики. Решения принимаются с расчетом анализа угроз, а также уже существующих условий, в том числе исторического контекста происходящих событий, именно поэтому наиболее реалистичным сценариям на современном этапе уделяется больше внимания при изучении внешней политики. Данная ситуация не исключает осколочного проявления идеалистических идей в принятии управленческих решений. В статье также рассматривается внешнеполитическая деятельность как проявление цивилизационных особенностей России и западных стран.

Ключевые слова: цивилизация, локальная цивилизация, общественный процесс, власть, особенности политического процесса, западно-ориентированный подход.

RUSSIAN AND WESTERN CIVILISATIONS: EXPERT ASSESSMENT OF FOREIGN POLICY ACTIVITIES

Research article

Nikolenko A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8405-0897;

¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (nika.90[at]bk.ru)

Abstract

Foreign policy activity is a complex set of interrelated phenomena that manifest themselves equally in various areas of political reality. Permeating both global relations and the development of societies at the level of nation states, foreign policy shapes political life as such. A modern approach to this phenomenon must include a civilisational analysis, which is important for understanding representative models of states, both leading and relatively peripheral.

This article attempts to establish the interrelationships between the recruitment of national elites, political decisions, and the characteristics of foreign policy. Decisions are made based on an analysis of threats and existing conditions, including the historical context of current events, which is why the most realistic scenarios at the present stage are given greater attention when studying foreign policy. This situation does not exclude the fragmentary manifestation of idealistic ideas in management decision-making. The paper also examines foreign policy activities as a reflection of the civilisational characteristics of Russia and Western countries.

Keywords: civilisation, local civilisation, social process, power, characteristics of the political process, Western-oriented approach.

Введение

Современное состояние международных отношений кардинальным образом меняет видение и саму суть внешней и внутренней политики. Все большее значение приобретает возможность принятия решений не только с опорой на суверенитет, но и учитывая понимание феномена цивилизационных особенностей разных обществ. Для России на современном этапе как для государства-цивилизации, особенно важным становится баланс действий, направленных на защиту от внешней агрессии, при этом действий, позволяющих не просто сохранять и консервировать, но и развивать общественные отношения и политические институты.

Учитывая политический характер такого явления как цивилизация, необходимо также принимать во внимание набор ценностных паттернов и общих политических целей отдельного общества. При этом ценности — это не просто набор символов и размытых понятий, но особые представления об образе жизни и поведения. Такие представления становятся оружием в руках правящих элит не только для внешней коммуникации, но и для очерчивания границ дозволенного и «желательного», одобряемого поведения внутри страны. В этом плане культурная и идеологическая сфера становится двойной подсистемой, способствующей легитимации, любая ошибка или недостоверность

становится слабостью в выстраивании вертикали, что делает систему власти уязвимой. Не соответствие поведения элит своей же идеологии и заявленному ценностному паттерну главная угроза для внутренней политики [1, С. 11].

Современные западные цивилизационные системы в этом плане более конкурентоспособны, во-первых, имея некую смутную, но позитивную модель как собственного прошлого, так и будущего для всех, во-вторых, элиты и властные структуры полностью соответствуют идеологическому наполнению экспансионистских идеологий, традиционных для западной цивилизации. Либеральная модель, рожденная протестантской этикой хоть и имеет некоторое разночтение с христианским религиозным учением, где богатство противоположно любви бога, тем не менее является квазирелигией современного запада.

Основная часть

«Мягкая сила» запада некоторое время назад постепенно начала сдавать позиции как концепция всеобщего блага в не западных обществах [2, С. 130]. Хотя это «отторжение» скорее имело экономические и социальные причины, на современном этапе постепенно возвращает утраченные позиции, в виду безальтернативности, но при этом приобретает новые формы. Внутренняя и внешняя политика западных стран постепенно перестраивается, что, несомненно, становится серьезным вызовом для русской цивилизации. Старые приемы в отстаивании своих интересов постепенно перестают работать что свидетельствует о необходимости выработки новых стратегий внешней политики в целом и дипломатии в частности. Но для усиления позиций на международной арене, важны также внутривластные решения, направленные на развитие экономического потенциала, социальной политики, научных разработок и «мягкой силы», все это необходимо для эффективной репрезентации на международной арене и построения положительного образа будущего. По мнению Кирдяшовой Е.В., «Что касается теоретико-правовой науки и ее возможного участия в построении конкурентоспособной модели, представляется, что для начала необходимо осуществить ревизию и актуализацию так называемых государственно-правовых идеалов, четко связав их содержание с целями и задачами развития российского общества, сохранения его идентичности и обеспечения культурного суверенитета. При этом важным является постоянное взаимодействие со специалистами из других областей юридических и неюридических знаний (социологами, экономистами, политологами и т.д.) ввиду требуемого трансдисциплинарного анализа» [3, С. 32]. Здесь важно понимать и разницу правовых и социальных идеалов разных групп общества, а также интересы систем и подсистем, однородность в данном случае невозможна, что часто не учитывается при построении некой модели, из-за чего она получается поверхностной и не применимой на практике, так идеалистические модели и меры принимаемые на основе таких моделей для повышения демографии обернутся катастрофическими последствиями без учета современного состояния инфраструктуры и развития городской среды в России, кроме того, опасения также вызывает идеологическое наполнение таких моделей, где жесткая сегрегация общества принимается как естественное состояние.

Важнейшим на современном этапе развития вопросом внутренней и внешней политики являются проекты электронной демократии. Увеличение доступа и вовлеченности населения с помощью цифровых технологий, связь с публичной властью и корректирование решений на местах, является позитивным аспектом развития технологий и облегчает проведение эффективной внутренней политики, особенно на местном уровне [4, С. 42]. Но широкое распространение цифровых технологий становится своеобразной возможностью для влияния на политику извне, кроме хакерских атак и распространения ложных сведений, более простыми и распространёнными становятся диверсии и шпионаж. В отсутствии собственных технологий защиты от «цифрового нападения», государство становится практически беззащитным перед информационными угрозами.

Еще один важный вопрос цивилизационной конкурентоспособности — это идентичность и адаптация, что отражается и на внешней, и на внутренней политике. Любая идентичность, в том числе культурная несет на себе не просто отражение стратегий внешней политики, но и во многом определяет ее.

Необходимость взаимодействия с негосударственными и не региональными акторами основано на гуманитарной сфере и ее развитии, новая парадигма должна строиться на понимании того, что экономика существует для людей, а не люди для экономики. Такой подход, во-первых, будет противопоставлен западному, где логика обратная заявленной, во-вторых, привлечет больше партнеров из не западного мира, так как существует большое количество разногласий и противоречий данных обществ со странами «гегемонии», а также позволить выработать и укрепить новую цивилизационную идентичность традиционные основы которой уже существуют в российском обществе.

Чаще всего большую заинтересованность иностранные партнеры проявляют в сфере экономики, при этом меньше уделяя внимания вопросам безопасности, что было правилом до сих пор. Но изменение международной конфигурации отношений меняет положение дел [5, С. 66].

Однако избыточные решения и меры при решении вопросов безопасности ведут в современных реалиях к утрате авторитета внутри и вне страны, поэтому возможность учитывать собственный опыт при проведении политики становится некоторым определяющим, хоть часто и ограниченным фактором.

На современные элиты большое влияние при осуществлении политических решений оказывается также и элитами внешними, ответственность повышается, что при проблемной идентичности становится еще и фактором депрофессионализации правящих элит.

По мнению Попова О.В. «Эксперты говорят об определенной депрофессионализации политической элиты, росте популизма, изменении стиля поведения «под влиянием социальных сетей, эмоциональной составляющей и вопреки рациональной» логике о снижении обоснованности и адекватности принимаемых решений» [6, С. 137]. В ситуации развернутого конфликта, отсутствии четкого понимания взаимосвязи социального и внешнеполитического, для такой элиты возникает двойная проблема, когда партнерство с внешним «авторитетом» невозможна, внутренняя ситуация усугубляется противоречиями из-за принятых ранее решений, а идеологическая наполняющая решений или отсутствует или основана на не подтвержденной стратегии, логичным кажется разворот к модели закрытости или изоляции. При этом локальная цивилизация не может быть полностью закрытой системой, даже при наличии

особенностей исторического развития или социально-культурного паттерна, которые и определяют общество как цивилизацию.

Очевидно, в заложниках у такой ситуации оказалось большинство современных обществ и Россия не исключение, но как любая система политическая система имеет эволюционный либо коэволюционный вариант развития, о чем говорят ученые Кравченко В.В., Васецкий Н.А., Пивоваров Ю.Ф. «На наш взгляд, дарвиновская идея «естественного отбора» крепко укоренилась в западном менталитете, проявившись в неискоренимых претензиях белых англосаксов и германцев на принадлежность к «высшей расе»; в геополитических прогнозах Ф. Ратцеля и К. Хаусхофера, в колониальной политике и прочих западных проектах. Идея «естественного отбора» легко угадывается и в политологической концепции С. Хантингтона (Запад и остальные), и в историко-политической теории Н. Фергюсона (неукоснительное доминирование западной цивилизации) и пр. Однако стоит вспомнить, что в русском естествознании и космизме гениальный ученый В.И. Вернадский выдвинул иную стратегию выживания человечества — «коэволюцию», которая также имеет место в природе. Как известно, коэволюция — это совместная эволюция биологических видов, которые, не обмениваясь генетической информацией, тесно связаны в единой экосистеме, помогая друг другу продвигаться в своем развитии. Здесь можно вспомнить и известные со школьных занятий примеры симбиоза и мутуализма, когда оба участника взаимодействий одновременно получают пользу и выгоду от сотрудничества. В биологии известны последствия ко-эволюции: коадаптация, прямая зависимость, например, двух видов — между цветковыми растениями и опыляющими их насекомыми или птицами» [7, С. 18].

Таким образом, принцип коэволюции во внешней политике может быть применен к обществам «незападного» мира, что усилит позиции всех сторон отношений и возможно станет основой нового миропорядка.

При этом важно как во внешней, так и внутренней политике, сформировать не просто четкий образ будущего, но и позитивный образ прошлого. Попытка воспроизвести социально, экономически, мифологически прошлый опыт становится новым экспериментом со знаком минус. Так, самоидентифицируя себя с элитами дореволюционной России, современная российская политическая элита незаметно для себя разворачивает процесс не просто назад, но еще и по спирали. При серьезных ошибках во внутренней политике, такая недальновидность может стать роковой. Что касается символических метафор и попытках перескочить через советский опыт, здесь также кроется противоречие и нелогичность. Развернуть общество от старой модели построения общества в еще более старую само по себе выглядит не очень полезной практикой, как бы это поверхностно не казалось приемлемым или даже полезным [8, С. 25].

Большую роль в существующих особенностях проведения внутренней и внешней политики играет и некая пограничность цивилизации. Гетерокультурность и разнообразие не должны приводить в конечном итоге к неуправляемости как того желали бы негативные для России силы. Внутренняя напряженность не может сниматься потаканием наиболее активному большинству среди меньшинств, здесь скорее также уместен баланс и четкое понимание какой конкретно результат необходим в итоге, либо это мгновенный, но недолговечный результат, который выгоден определенным интересам, либо необходим более четкий и сберегающий подход к решению внутренних и внешних проблем. Яркой иллюстрацией является современная ситуация с мигрантами.

Кроме того, внутренняя политика и внешнеполитические решения связаны с таким явлением как риски.

Специфика в определении рисков зависит от возможного урона отдельным институтам общества или же в целом государственной власти и управлению как таковым. Эффективность властной деятельности зависит от возможности непосредственно реагировать на возникающие угрозы не смотря на их происхождение. Но есть и нюанс реагирования на подобные угрозы, по мнению Панеша К.М., «В частности, судебная власть обнаруживает нечувствительность к внешнеэкономическим и социальным проблемам, однако эффективность правосудия находится под угрозой в условиях дисфункции правовых институтов, а также падения правосознания членов общества и их доверия к судебной системе» [9, С. 37].

Реакция на вызовы, через согласованную систему модуляций социальных процессов и стабилизации системы управления непосредственно относится к ведению исполнительной власти. Не только стратегическое планирование, но и реакция на угрозы на местах и в момент времени в современных условиях становится гарантией выживания теперь уже не просто государства, но и российской цивилизации как крупномасштабного явления.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод что внутренняя и внешняя политика в современном этапе представляет собой взаимосвязанный комплекс явлений, не существующих отдельно, кроме того, зависящих от таких немаловажных факторов как: набор ценностных паттернов и их эволюция, образ будущего и репрезентация, возможности общества изменяться при этом сохраняя социальные традиции, адаптация политической практики к реальности но не к идеалистическим представлениям. Возможность повышения конкурентоспособности через гуманитарную сферу, речь не только о науке или искусстве, но и о социальном развитии общества. Кроме прочего, важным представляется повышение квалификационного уровня управленцев и элит, не только через внешнюю компоненту или имидж, но и профессионально в соответствии с актуальными вызовами. Важнейшим становится и адекватный ответ на вызовы, которые возникают не только как нечто внешнее, но как внутреннее противоречие или проблема.

Также стоит упомянуть о балансе традиционных и инновационных действий в управлении и принятии решений. Д.А. Давыдов считает, что «Так или иначе, противопоставление традиции Модерну вряд ли является наиболее продуктивным способом достичь общественного единства. Возможно, проблема вообще не в Модерне, а в индивидуализме, который всегда так или иначе сдерживался в угоду общественному целому. Традиция, с другой стороны, это не набор неизменных, доносящихся из глубины веков истин. Это то, что лежит в основе общечеловеческого жизненного мира, то, без чего непредставимо культурное единство» [10, С. 202].

Именно баланс внутренней политики и внешней, как ее следствия и результата становится актуальной задачей для власти на ближайшие десятилетия.

Благодарности

Автор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору Тушкову Александру Анатольевичу.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to Doctor of Historical Sciences, Professor Tushkov Alexander Anatolyevich.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Асонов Н.В. Альтернативная методика анализа изменений цивилизационно-политического пространства России / Н.В. Асонов // *Власть*. — 2025. — Т. 33. — № 1. — С. 9–14.
2. Сургуладзе В.Ш. Эволюция восприятия и интерпретаций суверенитета в условиях деглобализации и формирования полицентричного мирового порядка / В.Ш. Сургуладзе // *Власть*. — 2025. — Т. 33. — № 1. — С. 129–140. — URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=10530&l=&jn=74 (дата обращения: 11.09.2025).
3. Кирдяшова Е.В. Государственно-правовые идеалы и многополярный мир / Е.В. Кирдяшова // *Lex russica*. — 2025. — Т. 78. — № 1. — С. 131–139. — DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.131-139.
4. Конопляникова М.В. К вопросу об электронной демократии как фундаменте современного развитого общества: этапы становления и перспективы развития / М.В. Конопляникова, А.З. Хавпачев, П.К. Бондаренко // *Российский научный вестник*. — 2025. — № 1. — С. 38–43.
5. Мафуанг С. Онтологическая безопасность: генезис, применение в международных отношениях и исследованиях многосторонности и минилатерализма / С. Мафуанг // *Общество: политика, экономика, право*. — 2025. — № 1. — С. 64–74. — DOI: 10.24158/pep.2025.1.8.
6. Попова О.В. Политический класс в современном государстве: оценки экспертов / О.В. Попова // *PolitBook*. — 2025. — № 1. — С. 129–144. — DOI: 10.24412/2227-1538-2025-1-129-144.
7. Кравченко В.В. Современный политический полилог: становление новой политической парадигмы / В.В. Кравченко, Н.А. Васецкий, Ю.Ф. Пивоваров // *Общество: политика, экономика, право*. — 2025. — № 1. — С. 14–22. — DOI: 10.24158/pep.2025.1.1.
8. Целыковский А.А. Политический миф как элемент политики памяти / А.А. Целыковский // *Tempus et Memoria*. — 2022. — Т. 3. — № 1. — С. 23–28. — DOI: 10.15826/tetm.2022.3.028.
9. Панеш К.М. Типология политических рисков в системе функционирования органов государственной власти / К.М. Панеш // *Общество: политика, экономика, право*. — 2025. — № 2. — С. 30–38. — DOI: 10.24158/pep.2025.2.3.
10. Давыдов Д.А. Узкая дихотомия. Будущее за пределами «традиционного» и «модерного» / Д.А. Давыдов // *Россия в глобальной политике*. — 2025. — Т. 23. — № 1. — С. 184–202.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asonov N.V. Alternativnaya metodika analiza izmenenii tsivilizatsionno-politicheskogo prostranstva Rossii [An alternative method for analysing changes in Russia's civilisational and political space] / N.V. Asonov // *Vlast [Power]*. — 2025. — Vol. 33. — № 1. — P. 9–14. [in Russian]
2. Surguladze V.Sh. Evolyutsiya vospriyatiya i interpretatsii suvereniteta v usloviyakh deglobalizatsii i formirovaniya politsentrichnogo mirovogo poryadka [The evolution of perceptions and interpretations of sovereignty in the context of deglobalisation and the formation of a polycentric world order] / V.Sh. Surguladze // *Vlast [Power]*. — 2025. — Vol. 33. — № 1. — P. 129–140. — URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=10530&l=&jn=74 (accessed: 11.09.2025). [in Russian]
3. Kirdyashova Ye.V. Gosudarstvenno-pravovye ideali i mnogopolyarnii mir [State-legal ideals and a multipolar world] / Ye.V. Kirdyashova // *Lex russica*. — 2025. — Vol. 78. — № 1. — P. 131–139. — DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.131-139. [in Russian]
4. Konoplyanikova M.V. K voprosu ob elektronnoi demokratii kak fundamente sovremennogo razvitogo obshchestva: etapi stanovleniya i perspektivi razvitiya [On the issue of e-democracy as the foundation of a modern developed society: stages of formation and prospects for development] / M.V. Konoplyanikova, A.Z. Khavpachev, P.K. Bondarenko // *Rossiiskii nauchnii vestnik [Russian Scientific Bulletin]*. — 2025. — № 1. — P. 38–43. [in Russian]
5. Mafuang S. Ontologicheskaya bezopasnost: genesis, primeneniye v mezhdunarodnikh otnosheniyakh i issledovaniyakh mnogostoronnosti i minilateralizma [Ontological security: genesis, application in international relations and research on multilateralism and minilateralism] / S. Mafuang // *Obschestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]*. — 2025. — № 1. — P. 64–74. — DOI: 10.24158/pep.2025.1.8. [in Russian]
6. Popova O.V. Politicheskii klass v sovremennom gosudarstve: otsenki ekspertov [The political class in the modern state: expert assessments] / O.V. Popova // *PolitBook*. — 2025. — № 1. — P. 129–144. — DOI: 10.24412/2227-1538-2025-1-129-144. [in Russian]
7. Kravchenko V.V. Sovremennii politicheskii polilog: stanovlenie novoi politicheskoi paradigmi [Contemporary political dialogue: the emergence of a new political paradigm] / V.V. Kravchenko, N.A. Vasetskii, Yu.F. Pivovarov // *Obschestvo:*

politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]. — 2025. — № 1. — P. 14–22. — DOI: 10.24158/pep.2025.1.1. [in Russian]

8. Tselikovskii A.A. Politicheskii mif kak element politiki pamyati [Political myth as an element of memory politics] / A.A. Tselikovskii // Tempus et Memoria. — 2022. — Vol. 3. — № 1. — P. 23–28. — DOI: 10.15826/tetm.2022.3.028. [in Russian]

9. Panesh K.M. Tipologiya politicheskikh riskov v sisteme funktsionirovaniya organov gosudarstvennoi vlasti [Typology of political risks in the functioning of state authorities] / K.M. Panesh // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]. — 2025. — № 2. — P. 30–38. — DOI: 10.24158/pep.2025.2.3. [in Russian]

10. Davidov D.A. Uzkaya dikhotomiya. Budushchee za predelami «traditsionnogo» i «modernogo» [A narrow dichotomy. The future beyond 'traditional' and 'modern'] / D.A. Davidov // Rossiya v globalnoi politike [Russia in global politics]. — 2025. — Vol. 23. — № 1. — P. 184–202. [in Russian]